

Стивен Ли сидел на диване, устремив взгляд на широкое окно.

Свет от большой лампы казался ему слишком ярким, поэтому он включил лишь настольный светильник в углу. Тусклый свет едва освещал гостиную, не позволяя даже разглядеть дорогие позолоченные ручки на окне.

За окном виднелся сад. После того как пару недель назад вырубili два старых куста, привезённых из Вайгу, дикие травы и цветы в саду начали увядать.

Сад всегда ухаживал садовник, но за полмесяца без присмотра почва успела испортиться.

Теперь окно выглядело пустым и неуместным, ни теней от ветвей, ни аромата цветов, проникающего в комнату.

Стивен Ли отвел взгляд и обратил внимание на антиквариат, расставленный на витрине.

Тусклый свет приглушил блеск глазури на старинных предметах.

Он переводил взгляд с одного предмета на другой, но не мог вспомнить, как они оказались у него. С аукциона ли их купили или выиграли в качестве ставки в подпольных боях?

Тревога внезапно охватила его. Говорить о старости одно дело, но осознать, что ты настолько стар, что уже не помнишь важных вещей, совсем другое.

Он пробивался в жизни десятилетиями и только начал добиваться успеха. Он не мог позволить себе состариться.

Телефон, с которым он говорил Цинь Мянem, ещё сохранял тепло. Он положил его на кофейный столик, поднял руку и прижал её к пульсирующему веку.

Ацай и дядя Сянь пропали несколько дней назад. Сегодня утром дядя Сянь вернулся, и когда Стивен Ли спросил об Ацае, тот ответил, что тот уехал на родину навестить бабушку.

«Этот старый лжец, — подумал Стивен Ли, — даже врать толком не умеет. Бабушка Ацай была похоронена два года назад, и место на кладбище выбрал я сам».

Стивен Ли не стал продолжать расспросы, догадываясь, что Ацай, вероятно, уже присоединился к своей бабушке под землёй.

Единственный, кто мог отдавать приказы Ацаю и дяде Сяню, помимо него самого, был Чжу Лани, которого он считал своим преемником.

Он ещё не умер, а Чжу Лани уже начал отдавать приказы за его спиной. После того как внешность Мусы стала известна, Чжу Лани решил, что компрометирующее видео Хэ Линнаня больше не имеет смысла, и самовольно отправил убийцу.

Отправил и ничего не добился.

В такое время любое действие привлекает внимание, и это было не лучшее время для подобных шагов.

Мышцы вокруг глаз слегка подёргивались от напряжения. Стивен Ли потер веки.

Непослушание Чжу Лани началось не сегодня. Последние два года он всё чаще действовал самостоятельно.

И это понятно. Кроме выгоды, ни на что нельзя положиться. А уж чувства это самое непостоянное в мире. Чжу Лани не был ему родственником, называл его отцом, когда хотел показать уважение, но если бы он захотел сесть ему на шею, это было бы не так уж сложно. Большинство его дел проходило через Чжу Лани, и решить, что с ним делать, было непросто.

Одна только мысль о том, как справиться с Чжу Лани, вызывала усиление головной боли.

Стивен Ли схватил телефон и набрал номер жены.

В это время она, вероятно, крепко спала.

После третьего гудка в трубке послышался почтительный голос жены:

— Сэр.

Стивен Ли сжал телефон, беззвучно усмехнувшись. Эта женщина скорее была няней для его сына, чем женой.

Нет более преданной няни, чем родная мать. Его жена окончила престижный университет, была образованной и воспитанной, но из-за долгов её продали в казино, он стал её спасителем, вытащив из пропасти.

За последние десять лет её покорность и почтение были заслуженны.

— Как поживает Дэвид? — спросил он.

Новости о сыне не облегчили его раскалывающуюся голову.

Жена отвечала сбивчиво, замолкала, затем снова начинала говорить, пока не иссякли слова.

Дэвид занял первое место в школьных соревнованиях по парусному спорту, утром ел яичницу и стейк, завёл блондинку.

Стивен Ли не стал слушать дальше, велел жене:

— Хорошо заботься о Дэвиде, — и повесил трубку.

В окно донёлся звук двигателя автомобиля, шины тяжело прокатились по лежащему полицейскому.

Стивен Ли всё ещё сидел с закрытыми глазами, замедлив дыхание. Машина не заехала во двор, это был не водитель, который вёз Цинь Мяня.

Он не доверял Цинь Мяню, он доверял деньгам. Никто не сможет устоять перед деньгами.

Телефон прозвонил дважды, кто-то звонил по видеосвязи. Стивен Ли приоткрыл глаза, взглянул на экран. Незнакомый номер. Он редко получал звонки с неизвестных номеров, за все эти годы его номер знали только близкие.

Он смотрел на экран несколько секунд, затем нажал на кнопку ответа.

На экране появилось лицо мужчины средних лет. Тот, видимо, не ожидал, что звонок так быстро примут, и молчал две-три секунды, прежде чем заговорить:

— Дай мне денег, я хочу уехать из Синьти.

Он узнал это лицо, Сун Цзиньфа.

Ха.

Стивен Ли потратил пару секунд, чтобы осознать, что этот человек просит у него.

Голос в трубке то приближался, то удалялся, слегка прерывался. В Синьти связь всегда была такой, это неудивительно.

Удивительно было то, что этот человек осмелился позвонить ему напрямую. Откуда такая смелость?

Ворота со скрипом открылись, и звук машины донёлся со двора.

Стивен Ли инстинктивно отключил видеосвязь и повернул голову к окну.

Два фонаря во дворе сломались, садовника не было, он не звал никого, чтобы их почистить. Смутные тени не позволяли разглядеть, кто приехал.

Телефон снова прозвонил. Стивен Ли взглянул вниз и увидел файл, отправленный на его телефон.

Он открыл его. Это была медицинская карта. Старая, с цветными фотографиями, на которых виднелись шрамы от операций. Сначала он не узнал, кто изображён на фото, пока не увидел последний снимок, лицо Мусы.

Или, скорее, лицо Кун Цзинью.

<http://tl.rulate.ru/book/5531/190986>